

28 июля 1950

Спектакли Театра имени М. Заньковецкой

Различные по темам и своим художественным особенностям пьесы, показанные в Ленинграде Львовским украинским драматическим театром имени М. Заньковецкой, определили и своеобразие спектаклей, с которыми ознакомились зрители нашего города...

В полыхании пожаров, блеске сабель и оружейным дымом встают далекие исторические дни, когда кровью скреплялась великая, вечная, нерушимая дружба украинского и русского народов. Народная драма Л. Дмитерко «Навеки вместе» раскрывается театром (режиссер Б. Тягно) с присущей этому произведению эпической широтой.

Навеки вместе! — это призыв и клятва, это воля и мечта миллионов. Тот, кто, подобно пану Выговскому, самозванно захватившему после смерти Богдана Хмельницкого гетманскую булаву, пытается повернуть Украину на иной путь, тот, кто смотрит вожаком на Запад, ищет помощи у папских иезуитов и турецких янычар, осужден историей на гибель. Как символ карающей Украины, предстает перед Выговским Ганна Золотаренко — вдова Богдана Хмельницкого. Обращаясь к самозванцу и его холопам, прекрасная в своем гневе и величественная в своей уверенной силе, она говорит:

«Я не одна: за мной вся Украина,
И гнев ее всех вас испепелит».

В спектакле верно передан дух эпохи, грозной и мятежной, есть в нем подлинная страсть и пафос освободительной войны. С большим размахом поставлены народные сцены, и весь спектакль звучит, как величественная песнь о славных исторических событиях, о которых можно вспоминать только так торжественно и вдохновенно, как вспоминает о них театр.

Грозное небо в языках пламени смеляется прозрачной голубиной весеннего воздуха. Солпечный свет заливает сцену. Идет «Калиновый гай» А. Корнейчука (режиссер Б. Тягно), в котором театр сумел хорошо передать всю полноту, радость и счастье жизни социалистической Украины, ду-

ховную красоту ее замечательных людей.

Знакомы ленинградцев с произведениями украинских драматургов прошлых лет, театр показал также драму Тараса Шевченко «Назар Стодоля» и пьесу одного из виднейших деятелей украинской сцены М. Кропивницкого «Доки сонце зійде, роса очі вишесть» (режиссер В. Ивченко). Театр сумел донести до зрителей идейное содержание этих пьес.

Полно и разносторонне раскрывается в этих спектаклях и творчество актеров.

Умение глубоко проникнуть в характер действующего лица, мастерство перевоплощения, блестящая актерская техника отличают игру ведущего артиста театра, ученика корифеев украинской сцены А. Сакаганского и М. Заньковецкой — Б. Романюка. Законченный портрет вероломного, льстивого, жестокого и трусливого, как все авантюристы, пана Выговского рисует артист в спектакле «Навеки вместе». Совершенно иные краски находит Романюк в «Калиновом гае», когда с тонким юмором, с большой изобретательностью, почерпнутой в наблюдении над жизнью, раскрывает сложный и противоречивый характер своего героя — председателя колхоза Романюка.

Прекрасное драматическое дарование Н. Дюпенко особенно волнует в спектакле «Доки сонце зійде, роса очі вишесть». Трагедия обезумевшей от боли и унижений Оксаны передана актрисой без ложного мелодраматизма, с большой внутренней силой.

По-разному проявился яркий темперамент Ф. Гасенко в спектаклях «Навеки вместе» и «Калиновый гай». В первой постановке, играя Ганну Золотаренку, актриса создает образ почти эпический по своему масштабу и высокому героическому звучанию. Во второй — артистка создает обаятельный образ простой женщины, одной из многих советских патриоток — председателя сельсовета Натальи Ковшик.

В четырех ролях выступил в Ленинграде артист В. Яременко. Он сыграл Мартына Пушкаря, Гната Карого — друга Назара Стодоля, бедняка Заваду — отца Оксаны

и Шельменко-денщика из одноименной комедии Квитка-Оснопьяненко.

Просмотрев эти четыре работы Яременко, нельзя не отметить замечательную простоту его игры. Даже в наиболее патетических местах своих ролей Яременко не прибегает к повышению тона речи, броскому жесту. Вот он играет Мартына Пушкаря, человека великой воли, подлинного подвижника в борьбе за народное дело. Но как внешне спокоен и уравновешен его герой. И чем сосредоточеннее Пушкарь — Яременко, чем скупее его жесты, тем большая сила ощущается в этом человеке, и гнев его, испепеляющий врагов, прорывается, как скрытое пламя сжогов пенел.

Так же сдержанно и скупое ведет Яременко и роль Завады. Но чем безыскусственнее в своем внешнем проявлении огромное горе старика, склонившегося над умирающей дочерью, тем сильнее оно потрясает сердца. В жизненной простоте, с которой играет артист, всегда заложено большое человеческое содержание.

Игру Яременко надо отметить особо, потому что, к сожалению, на сцене Театра имени М. Заньковецкой еще не изжиты до конца штампы, ненужный пафос и чисто внешняя изобразительность, к которой порой прибегает некоторые актеры. Это приводит артистов к закономерным неудачам и разрушает целостность ансамбля, без которого невозможен полноценный современный спектакль.

В частности, постановка «Назар Стодоля» не звучит так, как могла бы прозвучать. Гневный протест Шевченко против жестокой власти денег, против насилия человека над человеком ослаблен трактовкой образа сопки Хома Кичатого. Артист Н. Овдненко ведет эту роль на приемах чисто внешней обрисовки характера. Он не живет по-настоящему чувствами и мыслями своего героя, пораженного корыстью и честолюбием. Тот Хома, которого играет Овдненко, только хочет казаться жестоким, а ведь Кичатый и в действительности таков.

Есть в постановке этой пьесы и некоторый режиссерский примитивизм: если, например, действующее лицо пьесы говорит о людях, находящихся в соседней комнате, то непременно показывает рукой на дверь, вспоминая человека, смотрит на его портрет и т. п.

На тот же путь становится талантливый актер А. Гай в спектакле «Доки сонце зійде...» В первом действии актер сначала дает интересный, психологически верный рисунок образа. Гордей Поваренков, послужив в столице в поварах и вернувшись в деревню, презрительно относится к своим односельчанам, хвастает перед ними пестрыми жилетками и сапогами на высоких каблучках. Его душа упоена этим показным, дешевым цегольством. Гордей развязен, заносчив, его распирает тщеславие лакея, который хочет быть похожим на барина. Но вскоре актер теряет логическую нить развития характера, не чувствует конкретных мотивировок поступков своего героя и уже не живет более в образе Поваренкова, а играет, изображает какого-то эксцентрического комика. Так, например, Поваренков является к местному помещику пригласить его на свою свадьбу с кулацкой дочкой Теклей. С помещиком Поваренков разговаривает так же бесцеремонно и развязно, как и с деревенскими парнями. Это неправдоподобно. Актер не замечает, что в этой сцене он мог бы показать еще одну грань холопской душонки, которая пыжится перед низшими и подличает перед высшими. Образ получился бы законченным, социальный характер персонажа был бы выписан до конца. Так же как Овдненко пытается устрашать зрителя, Гай хочет во что бы то ни стало смешить. И естественно, что зрителю и не смешно и не странно, потому что он не верит тому, что происходит на сцене.

Эти недостатки, до известной степени снижающие общий уровень спектаклей, необходимо театру учесть в будущей своей работе. Хотелось бы, чтобы режиссура обращала больше внимания на дальнейшее воспитание всего коллектива в едином творческом методе, в духе лучших традиций Московского Художественного театра.

С большим интересом посещали ленинградцы спектакли Львовского театра, особенно его лучшие постановки «Навеки вместе» и «Калиновый гай». В этих спектаклях наиболее полно отразились идейно-художественные устремления театра, который строит свою работу, опираясь прежде всего на современную советскую драматургию.

Ю. КАПРАЛОВ